

**Николай
Почтовалов**

Раб ночной лампы

Николай Петрович Почтовалов

Раб ночной лампы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9447722

ISBN 978-5-4474-0753-7

Аннотация

Эта книга – попытка понять истоки возникновения стихов. Иногда слово, иногда звук или мелодия, иногда строка, иногда просто некое шевеление внутри заставляет хватать ручку и... В книге собраны короткие стихи, названные мной «николашками» – это часть сохранившихся записей, из которых потом появились на свет те или иные стихи или песни. Хотя, наверное, могли появиться и совсем другие, но...

Содержание

001	7
002	8
003	9
004	10
005	11
006	12
007	13
008	14
009	15
010	16
011	17
012	18
013	19
014	20
015	21
016	22
017	23
018	24
019	25
020	26
021	27
022	28
023	29

024	30
025	31
026	32
027	33
028	34
029	35
030	36
031	37
032	38
033	39
034	40
035	41
036	42
037	43
038	44
039	45
040	46
041	47
042	48
043	49
044	50
045	51
046	52
047	53
048	54
049	55

050	56
051	57
052	58
053	59
054	60
055	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Раb ночной лампы

стихи – «николашки»

Николай Почтовалов

© Николай Почтовалов, 2015

© Николай Почтовалов, дизайн обложки, 2015

© Борис Конанов, фотографии, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

001

А в облаках ослепительно белые птицы
машут крылами беззвучно, как в старом кино...
Жизнь – колесо... Мы с тобой – поржавевшие спицы...
Было, все было, но очень, уж очень давно...

А ветер гонит одинокий желтый лист
и пьяный дворник подметает наше лето,
как будто песня все же до конца допета
и даже путь последний незнакомо чист...

003

А где-то небо тонет в море
и солнце прячется в песок...
а мы с тобой опять в миноре —
как будто отбываем срок.

А жизнь кружила и влекла
в неведомые мне пределы,
она была и не была,
хоть на ушко мне песни пела...

А жизнь прошла... как спичка полыхнула...
но, догорая, все же на ветру
душа нечаянно с дымком вспорхнула,
добавив небу черную дыру...

А за серой дымкой где-то
ни детей, ни женки нету:
мы на пару с белым светом
в отношениях простых,
а ночами – только слушать,
как волна стучится в уши, —
там загубленные души:
может быть, и я и ты...

А кто-то где-то верит в чудо,
но чуду надо бы помочь...
Я с кем-то где-то верить буду,
кроя на дни глухую ночь,
и ждать в предутреннем тумане
лучом скользящую судьбу...
А солнце, как обычно, – встанет
и будет ползать по небу...

А мы не спали до утра...
Мотало лодку у причала
и новый день искал начало
в золе уснувшего костра...

А на том – на бережочке
ходят бродят песен строчки:
и грустят, и веселятся,
и поэтов не боятся...

А пальцы путают лады,
наверно, все-таки – не даром:
не строит сердце, жди беды,
но... – не вини во всем гитару.

011

А память? – Что ж, – она остыла:
гниют в лесах, в полях кресты...
Страна, ну где ж тебя носило?..
Не ведаем – ни я, ни ты...

012

А позади колесики
везут, куда попросите...

А можно – в никуда?

А – можно, если хочется:
душа давненько просится,
но... мимо поезда...

013

А у нас уже – ледком лужи...
Затяни свой поясок туже...
Никому ты... а себе – нужен
среди этой на Земле стужи.

Ах, это карельское лето —
сродни постоянной угрозе:
морозов-то, вроде, и нету,
но душу легко отморозить.

015

А что это было?.. Как будто бы ветер
промчался грозою по краю зари...
но я будто так никого и не встретил,
и только орел в поднебесье парил...

016

А я уйду... или уеду
туда, где можно не спешить,
где лето может быть... по средам,
но все равно – приют души!

Балаболка-жизнь... ответа
нет и быть не может:
вроде осень, вроде лето —
нету их дороже.

018

Банк сорву, – пропью и точка...
не сорву, – да, – не беда:
был не срок, была отсрочка...
не от смерти – от стыда...

Беломорские качели:
то приливы, то отливы...
в нашей северной купели
волны больно говорливы...
От Поморья до Онего
колокольный звон веками,
пробиваясь из-под снега, —
улетал над Соловками...

Белые ночи: нечаянный звук и... затишье...

Белые ночи: и капли дождя нипочем...

Белые ночи: и звезды на небе излишни...

Белые ночи: и день тут совсем не при чем...

Бесконечность бытия
душу просто истощает...
Отпиваюсь ночью... чаем,
в чаелюбах состоя.

Благослови меня, печаль...
Я ждал усталости в ответе
на свой вопрос и... не заметил,
что мне молчания не жаль...

Блестит осколочек луны...
Опять прошу остаток ночи:
друг другу мы всегда верны
среди весомых многоточий.

Был бы счастлив непомерно
удивить тебя, душа,
но... характер дюже скверный:
жить не в силах, не греша...

Было все, а что-то – мимо...
Это знать невыносимо...
но... давай судьбе простим мы
осень на дворе...
Ей бы – и зимой, и летом,
и весной – кружить по свету,
чтобы с песней недопетой
в костерке гореть...

Было стыло и темно:
холодеющие руки,
ускользающие звуки, —
и луна в окно...

Быстро порыжело лето —
время не остановить:
среди песен недопетых
можно... да и нужно жить.

Быть бы мужем этой ночи,
выгнуть спину коромыслом,
чтобы тоже – между прочим —
встроить в строчки свои мысли,
чтобы петь в бездонном небе, —
даже пусть никто не слышит...
Был я с ночью или не был?..
но... она мне в трубку дышит...

Быть бы снова на коне...
и болтать бы ножками...
и скакать бы по стране —
да не понарошку бы...

Верить нам, а ли не верить?..

Где удача, где потеря?..

Где разлука, а где встреча?..

А где утро, а где вечер?..

Весна еще безумно далека,
хрипит февраль в оглоблях звонкой ночи:
на облучке три месяца хохочут,
весну хватая рьяно за бока...

Врезая быт отчаянным движеньем
в попытке жить... без ведомых причин,
я вижу только чье то отраженье,
которое не говорит, – молчит...

Весна гитарным перебором
звенит в ушах... желток луны
висит над стареньким забором,
мальчишки от весны пьяны:
сирень ломают у соседа,
чтоб обменять на поцелуй;
владельцы двух велосипедов
любимым доверяют руль...
Лицо пылает от желаний,
не остывает голова...
Судьба потом, тайком обманет,
свои используя права...

Ветер... снег... летит душа
в неизвестное пространство...
Только ноги не спешат, —
просто любят постоянство.

035

В загадке дня неловкие намеки...
лечу, не замечая пустоты...
за мной спешат, не уставая, строки
без точек, многоточий, запятых...

Вислоухий ветер в Белом море свищет
и удачу ищут спяну рыбаки...
но... твоя удача – как в кармане сдача...
а моя задача – править на буйки...

В костре сгорают одиночества,
стирая боль разлуки дочиста...
и верю я, и веришь ты – в ночи
мы говорим с тобою, хоть... молчим...

В любви клянутся партии и блоки;
эфир мордует ушное трепло...
лишь солнце... неустанно на востоке
встает и отдает свое тепло!

В облаках летать не стыдно,
только до смерти обидно:
что хотели, – не имели...
как же будни надоели!..

Возвращается стабильно одиночество:
остается вспоминать... только отчество...
Ни отца на белом свете и ни матери,
только... стопочки стоят, да, на скатерти...

041

Ворчанье в пыль вминает разговор
и мы молчим все чаще, – нет резона...
и ходим все по кругу, будто в зоне,
неся, увы, всенепременно вздор...

Вплетая строчки в рванность бытия,
ищу любовь в закатах и в рассветах
и... нахожу всенепременно это:
на фоне жизни только ты и я...

В сентябре все так знакомо:
в сентябре я – будто дома,
где все запахи и звуки
так волнуют нас;
где – конец и где – начало,
где всегда есть путь к причалу,
где и встречи, и разлуки
свой имеют час.

В тишину облаков залетает не каждая птица
и не в силах она этим правом со мной поделиться,
но смогу я и сам оказаться в заоблачных далях:
далеко, далеко, далеко от тоски и печали,
и парить в облаках над лесами, полями, домами,
и дымком исчезать над зажженными вами кострами...

В чистом поле воеет ветер,
но... не выстынет душа.
Дай нам Бог надежду встретить, —
только б с ней не оплошать!

Вы одиноки... Я одинок...
Усталость... Быт...
Желанность встречи...
И время... Но оно не лечит,
оно – как старое вино:
туманит голову, маня
куда-то вдаль – к друзьям, на север...
но... даже старый друг не верит,
что может повстречать меня...

Где же ты, моя родная половинка:
глазки, ушки, носик, щечки, шейка, спинка?..
Что ж по свету бродят наши с тобой ножки,
что ж так долго все не сходятся дорожки?..

Где-то за туманами веселится лето,
а у нас за окнами хмурится июнь...
Если хочешь в лето ты достать билеты, —
перед сном через плечо за удачу сплунь...

Говорят, что время – лечит...
но... его лечить нам нечем...

Голосисто, звонко, чисто,
четко в заданном регистре,
хорошо поют министры —
им не привыкать...
Но в заоблачных высотах
растворяются красоты...
По земле бежит босота, —
правды не сыскать...

Горе с болью вперемешку —
у беды свое лицо:
под орлом российским решка, —
не успело письмецо...

Девочка из осени —
с проседью, с проседью:
ей семью забросить бы
и сбежать,
и лежать в ромашковом
поле без рубашки бы,
и в глазах фисташковых
небо отражать...

Дурачок, ты, Коленька:
был и... будешь – голеньким...
Ты не понял, родненький:
лучше быть угодником,
промолчать, а тряпочку
спрятать, чтобы лапочкой
в кругу быть проверенном...
Ну, а коль – не верил я,
вот, и вышел – Коленька,
будто в бане, – голенький.

Далеко за небом синим
бесконечность бытия,
а в заснеженной России
в доме только ты и я,
прилепились дружка к дружке —
и уютно, и тепло —
я дружок, а ты подружка, —
так уж в жизни повезло.
А в окно стучится ветер:
видно хочется ему
быть на этом белом свете,
как и нам, – не одному.

Если бы черными днями покорно
небо спускалось мне пледом на плечи...
Если бы двор мой неведомый дворник
мел неустанно в простуженный вечер...

Если бы ветер все желтые листья
выдул из города осенью стылой...
Если бы слал ты мне тысячи писем...
я бы тебе все, наверно, простила...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.